

СЕМЕН МАРГУЛЯН

В клоунской — небольшой комнатке рядом с манежем, где переодеваются и гримируются клоуны, готовят реквизит к выходу на манеж, — можно найти самые неожиданные вещи: маленький детский мотоцикл с самым настоящим мотором и банный веник, огромных размеров панцирь черепахи и поблекшее от времени корыто, блестящие колокольчики и почти настоящий колодец.

Это не просто вещи — это атрибуты смеха. Чтобы нам, зрителям, было весело и интересно, нужно серьезно подготовиться.

Семен Маргулян готовился к этому с детства. Рос он в маленьком городке Сызрань в тяжелые послевоенные годы. Кругом было много горя, и его детскому сердцу хотелось хоть чем-нибудь порадовать своих знакомых. Ему нравилось смешить, веселить их. Видимо, поэтому он организовывал на козырьке крыши своего дома «концерты», на которые охотно собиралась вся улица: и взрослые, и дети. Сеня был главным. Он и концерт вел, и на руках ходил, и «солнышко» крутил на... кочерге. На той самой, которой угли в печке мешают. Ребята постарше клали ее себе на плечи, а Сеня крутился на этом своеобразном турнике, пока плечи у них не уставали. Неугомонный заводила и выдумщик, он смешил соседей до слез. Его так и звали: «Сенька-

клоун». Хотя тогда он и не знал, что такое цирк. Когда же в их город приехал цирк-шапито, мальчик просто «заболел» им. И теперь только и мечтал о том, чтобы стать акробатом на батуте... Он познакомился с артистами и даже бывал на репетициях. А однажды ему разрешили самому попрыгать на этой пружинистой сетке. И когда он : удовольствием прыгал, все почему-то начали смеяться, и он ужасно обиделся.

А потом какой-то человек подошел к нему и сказал: «Тебе клоуном надо быть! «Ну вот еще!» — хотел ответить Семен но мужчина, поглядев на его расстроенное лицо, объяснил, что он тоже клоун. И это он и на батуте прыгал, и шариками жонглировал, и по канату ходил. И еще он добавил: «Клоун должен уметь все!».

Все так все! Он увлекся акробатикой и фигурным катанием, стал мастером спорта по мотогонкам, участвовал в смотрах художественной самодеятельности, закончил техникум, но... Мечта о цирке не уо- дила. И он уехал в Москву. Решил поступить в «Цирк на сцене». Но прежде чем он вышел в манеж в гриме и клоунском костюме, прошло несколько трудных лет. Он работал мотогонщиком на отвесной стене, потом униформистом, потом гимнастом турнистом, акробатом на батуте. Но что бы он ни делал в манеже, зрители смеялись. Сначала это его даже беспокоило, но потом он понял, что зрители подметили тси что зрело в его душе — стремление к эсцентрике, клоунаде... Вскоре представился случай убедиться в этом на деле. У клоуна Георгия Васина тяжело заболел партнер. Чтобы представление не сорвалось, нужно было срочно найти замену. И все решили, что заменить партнера может только Семен. Это было совсем не просто — выйти на манеж в чужом костюме и гриме когда тысячи глаз ловят каждое твое движение. Все клоунады и репризы он помнк> наизусть, но ведь надо было войти в обра; да еще и смешить зрителей...

После спектакля все поздравляли дебютанта. И именно этот день стал дне« рождения клоуна Семена Маргуляна. Слу-

чилось это в Краматорске в 1962 году. С Георгием Васиным они отработали вместе 15 лет.

Однажды с Семеном случилась занимательная история. Он спешил на манеж заполнять паузу и не обратил внимания, что номер с медведями еще не закончил работу. Так, лоб в лоб и столкнулся с косолапым.

Медведь на мгновение остановился, затряс головой и, сдирая занавес, бросился снова к дрессировщику на манеж. Наверное, очень странным показался ему незнакомец в клетчатом пиджаке, с носом, как ягодка малины. Семен, похоже, даже не испугался, только почему-то следом за медведем бросился в манеж и в мгновение ока оказался на мачте, которая удерживает брезентовый купол летнего цирка. Зрители, не сомневаясь в том, что все идет по сценарию, забыв про медведей, разглядывали чудачка, прилепившегося к мачте под самым фонарем. Сеня изо всех сил старался удержаться, боясь даже посмотреть вниз. Ему было не до смеха, тем более что фонарь нещадно припекал голову, того и гляди, тепловой удар хватит! Руки и ноги, сжимавшие мачту, онемели. «Ну все, — решил клоун, — сейчас упаду прямо в медвежьих лапы — и конец!» И тут он услышал: «Сеня, слезай!». Под гром аплодисментов он соскользнул вниз и, очутившись на ковре манежа, повеселел, бодро раскланялся. Зрители не отпускали «смельчака», и тому пришлось дважды выйти на поклон. Довольный тем, что все так здорово получилось, Маргулян предложил: «А что, если я каждый день такую репризу делать буду?».

— Не горячись, — предупреждали его.

— Подумаешь, разве это высота? — не останавливался Семен.

— Девять метров сорок сантиметров, — подсказали знатоки.

В тот вечер клоуну казалось, что никакие преграды ему нипочем, ведь зрители устроили ему овацию. После представления все артисты и обслуживающий персонал цирка собрались в манеже посмотреть на очередную затею Маргуляна. Гордый от предвкушения успеха, он подошел к своему новому «реквизиту», обхватил руками, ногами, подтянулся... и съехал вниз, не поднявшись даже на пару метров. Он накани-

фолил руки, ноги. Попробовал еще и еще раз. Но мачта как будто покрылась коркой льда. Семен не сдавался и подходил то справа, то слева. И тут кто-то из наблюдавших за ним не выдержал и громко сказал: «Здесь без медведя не обойтись!». Все рассмеялись, а клоун понял, что его карьера «верхолаза» закончилась навсегда. Да, с клоунами всегда происходят какие-то смешные истории, а главное, что они умеют увидеть смешное даже в грустном.

Семен Маргулян более тридцати лет отдал манежу. Он работал с разными партнерами — Федором Кучеренко, Игорем Подчуфаровым. Но главным в дуэте всегда он. Маленький, задиристый, веселый, шеголеватый, всегда «одерживал верх» над своими крупными партнерами. За кулисами он учил их постигать науку смешного, придумывал новые смешные клоунады. А когда они вместе выходили в манеж, то это были добрые друзья, вызывающие столько радости у зрителей и в нашей стране, и за рубежом — в Америке, Африке, Европе, Средней Азии. Можно сказать, что Семен Маргулян и его партнеры объездили весь мир и всю нашу, тогда еще большую страну.

Их дуэт «захватывает» зрителей с первой же минуты, с того самого момента, когда клоуны спускаются из зала и здороваются со зрителями: маленький элегантный Семен и его партнер, как правило несколько флегматичный, выросший из своих праздничных брючек. Они говорят между собой и со зрителями на языке свиста. И с этой минуты все ждут с нетерпением их появления.

В репертуаре Семена Маргуляна много интересных клоунад и антре (смешных сценок): «Кадриль», «Моральная арка»,

С. Маргулян и Г. Васин

С. Маргулян (слева) и И. Подчуфаров

«Черепашка»... Но больше всего зрителям нравится клоунада «Колокола», написанная Борисом Романовым специально для Семена.

Нескольким зрителям, сидящим в первом ряду, артист раздает колокольчики, каждый из которых настроен на определенную ноту. Потом он объясняет, каким колокольчиком и когда надо «зазвенеть», чтобы сложилась мелодия популярной песни.

У тех, кто не видел эту клоунаду в исполнении Маргуляна, могут возникнуть по меньшей мере два вопроса. Первый: не скучает ли, не томится ли в бездействии зрительный зал, когда несколько человек разучивают песню? (Вспомним, как бывает зачастую — клоун занимается с двумя-тремя зрителями, а остальным попросту нет дела до того, что происходит на манеже.) И второй вопрос: так ли уж интересно и весело наблюдать, как смущенные люди немело пытаются подобрать мелодию?

В том-то и дело, что клоунада Маргуляна «Колокола» (а она довольно-таки продолжительна по времени) идет, как говорится, на дружном и непрерывном смехе зрительного зала. К игре, затеянной клоуном, как бы подключается весь цирк, она

становится интересной всем, кто пришел на представление. И не над неумелым «музицированием» смеются в конечном счете зрители — они смеются над тем, как самозабвенно и смешно реагирует на это «музицирование» коверный.

Выступая в роли дирижера импровизированного оркестра, Маргулян мгновенно переключается с одного внутреннего состояния на другое, безошибочно находя при этом очень точные, по-клоунски заостренные средства актерской выразительности. Он восторгается и негодует, радуется успехам своих музыкантов и выходит из себя, когда они нарушают правила игры, — и все это делает весело, темпераментно, увлеченно. Менее всего клоун «отрабатывает» раз и навсегда заученную сценку, играет заранее отрепетированную роль. Впечатление такое, что он всецело поглощен происходящим на манеже, заново переживает забавные перипетии необычного музыкального урока.

Вконец раздосадованный невнимательностью одной из участниц игры, Маргулян «в порядке наказания» буквально вытаскивает ее на манеж, дает ей скрипку и предлагает сыграть на ней. Результат, как в следовало ожидать, самый плачевный: зрители убеждены, что человек впервые в жизни взял в руки инструмент, впечатление такое, что смычок царапает по железу. И вдруг (это возможно только в цирке) женщина начинает играть, как профессиональный музыкант. Только тут зрители догадываются, что они введены в заблуждение, что приглашенная на манеж женщина — искусно скрытая до поры до времени «подсадка». И опять-таки не столько над неожиданной метаморфозой смеются зрители, сколько над тем, как воспринимает эту метаморфозу клоун Маргулян. Он «не верит своим глазам», он изумлен и растерян, и эта растерянность настолько комична и достоверна, что зал шумно аплодирует и клоуну, и скрипачке Ирине Маргулян.

Артист не ограничивается только трюками, «не прячется» за них — он умеет убедительно и весело разыграть сюжетную ситуацию, изнутри раскрыть образ комического героя, достоверно передать его внутреннее состояние.

Семен Маргулян умеет вызывать смех и радовать зрителей, и больших, и маленьких, — в этом одно из примечательных достоинств этого талантливого клоуна.